

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНАЯ РАБОТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РКП(б) ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В 1918-1920 гг.

© 2014 В.А. Семькин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 07.10.2014

В статье кратко раскрывается сущность и содержание организационно-партийной работы политических органов и партийных организаций РКП(б) действующей армии в 1918-1920 гг. как одного из направлений деятельности структур, упомянутых выше, в Красной армии.

Ключевые слова: Гражданская война, политические органы и партийные организации РКП(б), Красная армия, РККА, РКП(б), В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Н.И. Подвойский, партийные мобилизации, партийная неделя, VIII съезд РКП(б), И.И. Вацетис, кадры политсостава.

Специфика политических органов Красной армии (РККА) заключалась в том, что они, будучи важным элементом структуры системы партийно-политической работы в РККА, функционировали одновременно в двух качествах: *во-первых*, как руководящие органы правившей в Советском государстве коммунистической партии большевиков (РКП(б)) в Красной армии; *во-вторых*, являлись военно-административным аппаратом, подчиненным соответствующему армейскому командованию¹. Относительно организационно-партийной работы, проводимой политорганами и партийными организациями РКП(б), заметим, что она в большей степени относится к сфере их функционирования как руководящих органов правившей в Советском государстве коммунистической партии большевиков в Красной армии. Хотя, конечно, она имела отношение и ко второй функции структур, упомянутых выше, – военно-административному аппарату, подчиненному соответствующему армейскому командованию. Ниже по тексту кратко раскрывается сущность и содержание организационно-партийной работы политических органов и партийных организаций РКП(б) только действующей армии в 1918-1920 гг. как одного из направлений их деятельности.

Освещение данной темы следует предварить рядом посылов, которые позволят достичь большей лапидарности в ее раскрытии:

во-первых, организационно-партийная работа в Красной армии – принципиально новое историческое явление. Анализ источников и литературы позволяет заключить, что под ней подразумеваются прежде всего вопросы внутрипартийной жизни, организационного строения политорганов и партийных организаций в Красной армии, спосо-

бы, формы и методы партийной работы в соединениях и частях, вопросы повышения ее действенности и эффективности, руководства ею. Сюда же входят вопросы подбора и расстановки кадров политического состава²;

во-вторых, ЦК РКП(б) в первую очередь, а также и высшие органы военного управления Советского государства, перманентно уделяли пристальное внимание проблеме развертывания и совершенствования организационно-партийной работы в РККА, и, что представляется принципиальным подчеркнуть, именно в войсках действующей армии. Об этом, собственно говоря, уже свидетельствует факт создания сети политических органов в качестве руководящих партийных органов в Красной армии, на которые возложили всю полноту единоличной ответственности за состояние организационно-партийной работы³.

Столь пристальное внимание обуславливалось пониманием значимости партийного влияния на степень боеспособности войск. Например, Н.И. Подвойский, будучи народным комиссаром по военным делам Украины, писал в мае 1919 года о том, что войсковая часть, в которой «имеется энергичная и сильная ячейка⁴, способна совершать чудеса храбрости, стойкости и выносливости»⁵. Неслучайно же В.И. Ленин в одном из запросов в Реввоенсовет Республики среди вопросов о боевом состоянии армии специально выделил такой вопрос – каково в войсках «число коммунистических ячеек»⁶. Заметим, что история показала здесь правоту основателя Советского государства. В одном из отчетов о деятельности Политуправления Реввоенсовета Республики отмечалось буквально следующее: «Будущий историк с изумлением отметит, что, стараясь предусмотреть шансы победы, ответственные лица иной раз считали более тщательно количество имеющихся налицо коммунистов, чем количество пушек и пулеметов»⁷;

Семькин Виктор Анатольевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: mar1955@mail.ru

в-третьих, требования к стройности, эффективности и качеству организационно-партийной работы постоянно возрастали, так как в войсках действующей армии по ходу Гражданской войны оформилась относительно устойчивая тенденция к росту числа коммунистов. Если за первое полугодие 1918 г. в армию вступило более 40 тыс. коммунистов-добровольцев⁸, то к весне 1919 г. только на Восточном фронте насчитывалось около 25 тыс. коммунистов⁹. С апреля 1919 по март 1920 г. Политическое управление Реввоенсовета Республики направило на фронт на политическую ра-

боту 12 тыс. человек, главным образом коммунистов¹⁰. Подобный количественный рост обеспечивался главным образом партийными мобилизациями коммунистов на фронт, а также и проведением так называемой партийной недели.

Относительно партийных мобилизаций заметим следующее: они представляли собой чрезвычайную форму организационно-партийной работы РКП(б) в условиях российской Гражданской войны, суть которой – массовые и персональные призывы коммунистов в РККА¹¹ (см. табл.1).

Причем ЦК РКП(б) требовал бережного от-

Таблица 1. Некоторые краткие сведения о партийных мобилизациях

Время	Содержание событий
Лето 1918 г.	Первая массовая партийная мобилизация в Красную Армию. Провели в связи с тяжёлым положением на Восточном фронте по постановлению ЦК РКП(б), принятому в июле 1918 г. В итоге летом и осенью 1918 г. на фронт были посланы десятки тысяч членов партии, не считая пришедших в армию по общим военным мобилизациям.
Декабрь 1918 - январь 1919 г.	В постановлении от 26 ноября 1918 ЦК РКП(б) потребовал переноса центра тяжести военных усилий на Южный фронт. В декабре 1918 - январе 1919 туда было направлено 2557 коммунистов – опытных партийных работников. Это была вторая партийная мобилизация, предполагавшая призвать в РККА до 20% состава численности парторганизаций.
Весна и лето 1919 г.	3 апреля 1919 г. ЦК РКП(б) объявил вновь массовую партийную мобилизацию на Восточный фронт в связи с наступлением армии Колчака. К маю 1919 г. было мобилизовано не менее 10% членов партии, в большинстве местностей – 20%, в прифронтовых – 50%, в угрожаемых районах – 100%. ЦК РКП(б) направил на укрепление действующей армии, главным образом на Восточный фронт (по далеко не полным данным), не менее 20 тыс. коммунистов, из них 1 тыс. были руководящие партийные работники.
Сентябрь 1919 г.	На Пленуме ЦК РКП(б) 21 сентября 1919 г. В.И. Ленин предложил направить на военно-политическую работу максимальное количество крупнейших работников партии. За сентябрь - ноябрь 1919 г. на нее и послали 8700 коммунистов.
Осень 1919 г.	ЦК РКП(б) послал на укрепление Южного и Юго-Восточного фронта только по персональной мобилизации 8700 членов партии.
Весь 1919 г.	На Южном фронте число членов РКП(б) увеличилось с 3882 до 6801 человека, а кандидатов в члены РКП(б) и сочувствующих – с 4093 до 6024 человек. Всего, начиная с лета 1919 г., на Южный фронт по партийной мобилизации направили около 3 тыс. членов партии. Так, Политуправление РВСР отправило коммунистов на Южный фронт в качестве комиссаров, командиров, административно-хозяйственных работников: – в июле – 438 человек; – в августе – 431 человека; – в сентябре – 1027 человек. Характерно, что в отчете Политуправления РВСР за 1919 г. указывалось: усилия, предпринимаемые коммунистической партией, не выражаются только в этих цифрах, «потому что еще большее число партийных работников отправлялось непосредственно из губернских центров на близлежащие фронты».
Апрель - ноябрь 1920 г.	В период Советско-польской войны и борьбы с Русской армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля на фронт мобилизовали 17 тыс. коммунистов. За это время в ряды Красной Армии по партийным мобилизациям пришло 24244 члена партии.
Всего же за годы Гражданской войны в Вооруженные силы молодого Советского государства было мобилизовано свыше четверти миллиона коммунистов; 50 тысяч из них погибли на фронтах. Это при том, что если к марту 1918 г. РСДРП(б) насчитывала около 400 тыс. человек, то весной и летом 1918 г. часть коммунистов ушла из партии. На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. было представлено 300 тыс. членов партии. К весне 1920 г. к IX съезду РКП(б) партия насчитывала в общей сложности 600 тыс. человек.	

Источники: РГВА. Ф.4. Оп.2. Д.224. Л.41-42; Ф.8. Оп.1. Д.168. Л.12; Ф.9. Оп.9. Д.15. Л.143; Ф.100. Оп.2. Д.80. Л.18; Партийные мобилизации // Большая советская энциклопедия (БСЭ). URL: <http://slovari.yandex.ru/> – Загл. с экрана. Дата обращения 29.05.2014; Петров Ю.П. Партийная мобилизация в Красную Армию (1918-1920 гг.). С.117; Езо же. Строительство политорганов... С.75; Измозик В. Подлинная история РСДРП – РКП(б) – ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций // В. Измозик, Б. Старков, Б. Павлов, С. Рудник. СПб., 2009. С.227.

ношения к каждому коммунисту на фронте. На это персонально указывалось Председателю РВС Республики Л.Д. Троцкому. Отмечалось, в частности, то, что без внимательного отношения к работникам-коммунистам на фронте, без полной товарищеской солидарности с ними невозможно проведение политики ЦК РКП(б) в военном деле¹².

В целом партийные мобилизации стали, по оценке В.И. Ленина, важнейшим средством укрепления РККА, повышения уровня ее боеспособности¹³. Думается, что у основателя Советского государства имелись основания для подобного оценочного суждения. Так, еще летом 1918 г. в отчете партийного комитета 4-й армии ЦК РКП(б) подчеркивалось, что до приезда мобилизованных коммунистов в частях никакой политической работы не проводилось. «Когда приехал целый ряд товарищей (из центра), – говорилось в докладе, – сейчас же был образован агитационно-просветительский отдел, в некоторых частях образовались партийные ячейки»¹⁴.

Вряд ли здесь можно сомневаться и в такой оценке партийных мобилизаций, данной ЦК РКП(б) в конце 1919 г.: «Без этих мобилизаций мы не сделали бы ни шагу вперед, при огромном протяжении фронта, при постоянном приросте сил у наших противников и возрастающей помощи им со стороны иностранного империализма»¹⁵.

Относительно так называемой партийной недели заметим, что она представляла собою, подобно и партийным мобилизациям, чрезвычайную форму организационно-партийной работы РКП(б) в условиях российской Гражданской войны. Ее суть – массовый прием в компартию рабочих и крестьян, проводившийся осенью 1919 г. в обстановке одного из самых тяжелых для Советского государства периодов фронтовой Гражданской войны. Партийная неделя прошла успешно. Так, оценивая ее успехи в действующей армии, газета «Правда» писала о том, что о результатах партийной недели в Красной армии можно судить по сведениям, которые поступают из различных отдельных армий. «В одной только армии (и не из самых больших) было записано новых членов 2789 из числа красноармейцев и командного состава. Цифры эти не являются окончательными, потому что подсчет еще не закончен. В некоторых дивизиях записалось до 1000 человек»¹⁶. А газета «Боевая правда» сообщала: за партийную неделю в 3-й армии было принято в члены РКП(б) не менее 3 тыс. новых членов¹⁷.

Конечный результат партийной недели не может не впечатлять даже сегодня: в частях действующей армии в РКП(б) вступило около 70 тыс. чел.¹⁸

Особенно необходимо подчеркнуть, в контексте изложенного выше, следующее обстоятельство: партийные мобилизации, партийная неде-

ля позволяли в том числе восполнять и потери коммунистов, понесенные в боях. Те потери коммунистов, которые резко снижали боеспособность войск. Например, 17 декабря 1918 г. Н.Г. Толмачев доложил на заседании Уральского областного комитета РКП(б) о том, что боеспособность Третьей армии резко снизилась и в результате потерь, которые понесло партийное ядро. Например, полк Красных орлов в конце ноября имел около 700 членов партии, а после боев под Пермью – лишь 300. В 4-м Уральском полку из 500 членов партии осталось 130. Подобное положение было и в других подразделениях¹⁹.

Эти потери нельзя классифицировать иначе, как тяжелые. Так, по сведениям политотдела Южного фронта, Инзенская дивизия в боях под Луганском потеряла 90% своей партийной организации: из 500 коммунистов в строю осталось 50; 11 стрелковая дивизия в одном из боев потеряла половину всего состава коммунистов²⁰;

в-четвертых, ЦК РКП(б) установил для политических органов РККА четкий порядок, согласно которому политработников распределяли в зависимости от того, какой фронт в каждый данный момент играл наиболее важную роль в стратегическом отношении²¹. Поэтому Всероссийское Бюро военных комиссаров во второй половине 1918 г. отправило в войска 3452 агитатора, инструктора-организатора и других ответственных партийных работников. Из них 40,7% были направлены на Восточный фронт, так как он в то время являлся главным и 45% – на Южный фронт, так он с осени 1918 г. года приобретал все большее значение²². К 23 мая 1919 г. в 1, 3, 4 и Туркестанскую армии Восточного фронта прибыло, по далеко неполным данным, около 6000 коммунистов, из них половина – в Южную группу войск²³. В 1920 г. ведущую роль стали играть Западный и Юго-Западный фронты. Сюда Политическое управление Реввоенсовета Республики направило соответственно 5099 и 4655 коммунистов из числа общего количества распределенных по фронтам 14649 человек²⁴;

в-пятых, ЦК РКП(б) постепенно отказывался от чрезмерной централизации в деле распределения мобилизованных коммунистов. Если 13 июля 1918 г. В.И. Ленин телеграфировал в Наркомвоен на имя Н.И. Подвойского о том, что всех партийных работников необходимо «направлять исключительно в распоряжение Революционного военного совета»²⁵, 18 мая 1920 г. ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос о порядке назначения на должности мобилизованных коммунистов, решил, что назначения будут производиться непосредственно политорганами действующей армии²⁶.

Как видно, у политорганов, организаций РКП(б) действующей армии имелись благопри-

ятные возможности для развертывания и совершенствования организационно-партийной работы. Они были результатом усилий в первую очередь ЦК РКП(б), а также и высших органов военного управления.

Анализ источников и литературы показывает, что политорганы действующей армии, реализуя благоприятные возможности для развертывания и совершенствования организационно-партийной работы, постоянно уделяли внимание тому, чтобы сделать свои структуры более гибкими, адаптированными к условиям боевой обстановки. Так, анализ отчета политического отдела Южного фронта о работе со дня организации по февраль 1919 г. показывает, что внутри данного политотдела создали агитационно-организационное отделение, «распадающееся на ряд секций»²⁷. Думается, что в подобной организационной структуре рассматриваемого политоргана обозначена тенденция к обеспечению диалектического единства организаторской и агитационной работы в массах красноармейцев.

Вошли в практику работы и совещания руководителей политорганов соединений и объединений, на которых обсуждались злободневные вопросы их текущей деятельности. Такие совещания проводили политические отделы фронтов. Например, подобное совещание провел 3 декабря 1918 г. политотдел Южного фронта²⁸.

Представляется важной такая констатация: Реввоенсоветы фронтов стали уделять повышенное внимание оттачиванию стиля работы первичных политорганов. Так, в январе 1919 г. РВСР Южного фронта сориентировал политотделы дивизий на перенос их основной деятельности непосредственно в части и соединения, «ближе к людям»²⁹. Сотрудников политотделов дивизий обязали также следить за правильной организацией коммунистических ячеек, работой культурно-просветительных комиссий в частях, регулировать отношения между военнослужащими и местным населением и т.д.³⁰

Но все это можно расценивать как внутриаппаратную работу политорганов действующей армии. Она, конечно же, была важна, но не могла стать самодовлеющей над всей организационно-партийной работой.

Одним же из главных направлений в ней стало увеличение численности коммунистов и создание сети организаций РКП(б) в частях и соединениях, главным образом в первом эшелоне оперативного построения войск фронтов. И решение данной задачи постепенно оформило тенденцию к количественному росту. Приведем в качестве аргументов в подтверждение данного тезиса такие сведения:

– если в конце 1918 г. только в I и III армиях

Восточного фронта было учтено 130 партийных ячеек, объединявших около 9 тыс. коммунистов, то на I партийной конференции (начало декабря 1919 г.) было учтено уже около 90 ячеек с 2250 коммунистами³¹;

– если в составе 1 стрелковой дивизии в 6-й армии Северного фронта в августе 1919 г. имелось 665 членов РКП(б), 60 кандидатов, 145 сочувствовавших, то в октябре 1919 г. уже 1400 коммунистов. Каждый восьмой боец дивизии являлся коммунистом. А на II армейской партийной конференции 24-30 ноября 1919 г. были представлены 3595 членов партии, 392 кандидата и 2241 сочувствующий³²;

– в справке политотдела 8 армии о росте партийных рядов армии за период с ноября 1918 г. по январь 1919 г. раскрыта следующая положительная динамика: к 28 ноября было 8 ячеек РКП(б); до 1 декабря зарегистрировано 23 ячейки, насчитывающих 304 члена и 606 сочувствующих, не установлено количество сочувствующих в 8 ячейках; к 15 декабря имелась 41 ячейка, в которых было зарегистрировано 588 членов и 803 сочувствующих; к 1 января 1919 г. насчитывалось уже 88 с общим числом 1833 члена и 2621 сочувствующий. Всего объединено таким образом 4454 человека. Не установлено количество сочувствующих в 14 ячейках³³;

– по состоянию на 6 февраля 1919 г. на Южном фронте, по сведениям фронтового политотдела, имелось 154 ячейки, объединявшие 3320 коммунистов и 2976 сочувствующих³⁴;

– судя по воспоминаниям секретаря Реввоенсовета Первой конной армии С. Орловского, осенью 1919 г. на первую партийную конференцию Первого конного корпуса собралось 30 коммунистов. Но уже в Первой конармии на 1 марта 1920 г., то есть шесть месяцев спустя, имелось 800 коммунистов и 500 кандидатов, объединенных в 44 коммунистические ячейки³⁵. А к 15 мая 1920 г. в Конармии, по сведениям ее головного политоргана, уже насчитывалось 126 коммунистических ячеек, объединявших 2153 коммуниста и 1246 кандидатов. Причем число командиров-коммунистов увеличилось почти в 4 раза³⁶;

– в августе 1920 г. в действующей армии было 2962 партийные ячейки, объединявшие 120185 членов и кандидатов в члены РКП(б)³⁷.
Между тем столь значительное увеличение числа коммунистов и расширение сети партийных ячеек не всегда шло на пользу качеству. Поэтому политорганы действующей армии с целью повышения качества партийных рядов, выполняя указания ЦК РКП(б), стали проводить перерегистрации членов РКП(б). Летом 1919 г. провели первую перерегистрацию членов РКП(б) в РККА, в ходе которой прекратили

прием новых членов. Положительные результаты были достигнуты. Например, политотдел 6-й армии, анализируя деятельность ячеек РКП(б) частей 1 дивизии, отмечал, что после перерегистрации членов партии происходили выборы бюро коллективов. Там, где произведены выборы, «новые коллективы приступили к партийной работе с обновленной силой»³⁸.

Анализ источников и литературы показывает, что основной формой работы организаций РКП(б) в частях действующей армии стали партийные собрания. Они приносили пользу, так как проводились в гуще партийной красноармейской массы. На таких партийных собраниях обсуждались злободневные вопросы. Командарм Первой Конной армии С.М. Буденный вспоминал в данной связи о том, что на «дневках в ячейках проходили собрания, на которые приглашали и беспартийный актив. Обсуждались как общеполитические вопросы: «Советская власть и партия коммунистов», «Программа РКП(б)», «О коммунистических субботниках», «Отделение церкви от государства», так и конкретные: «О работе среди населения», «Об отношении к пленным», «О борьбе с дурными наклонностями, оставленными нам в наследство от буржуазного строя»³⁹. На подобных партийных собраниях принимались соответствующие решения (резолуции), которые члены партийных ячеек должны были реализовывать на практике.

Другая форма здесь – партийные конференции дивизий, корпусов, армии. Причем, право созыва армейских партийных конференций и совещаний предоставили начальнику поарм⁴⁰, но только с разрешения армейского Реввоенсовета⁴¹. Это связано с тем, что только РВС мог оценить в полном объеме оперативно-тактическую обстановку, складывающуюся в полосе ведения боевых действий армией и, соответственно, возможность проведения столь масштабного партийного мероприятия.

На такие партийные конференции делегировались коммунисты из низовых партийных ячеек. Они обсуждали очень серьезные проблемы, вскрывали недостатки в боевой жизни и деятельности красных войск. Подтверждение тому есть в воспоминаниях С.М. Буденного о работе IV партийной конференции Первой Конной армии (осень 1920 г.), в которой участвовало 245 делегатов с решающим голосом и 35 – с совещательным: представители от 2500 членов и кандидатов партии. Делегаты в резкой форме осудили коммунистов, которые нарушали партийную и военную дисциплину. «Члены партии, – говорилось в резолюции конференции, – не выполняющие честно свои коммунистические обязанности, должны быть немедленно исключены из

партии. Коммунистов будет меньше, но пусть они представляют собой образец стойкости, сознательности, революционной честности и самоотверженности»⁴². Конференция обязала политический отдел 1-й Конной провести чистку партийных ячеек армии, освободиться от лиц, позорящих своим поведением высокое звание члена большевистской партии.

Что характерно: на партийных конференциях часто вскрывались серьезные недостатки в политической работе. Например, партийная конференция 9-й армии, всесторонне обсудив в начале марта 1919 г. деятельность газеты «Красноармеец», потребовала от нее более активно участвовать в воспитании личного состава. В решении конференции говорилось том, что эта газета – орган политотдела и РВС – является газетой всей коммунистической организации 9-й армии. Поэтому она должна отражать на своих страницах «волю коммунистических ячеек в красноармейских частях»⁴³.

Анализ источников и литературы показывает, что в становлении организационно-партийной работы в действующей армии шел поиск новых форм. Имели место случаи (правда, редко), когда в действующей армии проводились даже съезды армейских коммунистов. Например, с 28 по 30 января 1919 года в Глазове прошел первый съезд коммунистов 3-й армии. На съезд прибыли 129 делегатов: работники политорганов, военные комиссары, командиры-коммунисты, рядовые красноармейцы. В повестке дня стояли вопросы о текущем моменте, о состоянии партийно-политической работы в частях, о путях строительства Красной армии, о предстоящем VIII съезде РКП(б). Делегаты военного форума подвели итоги партийно-политической деятельности. Отмечалось, что в армии улучшилась воспитательная работа, усилилась ответственность при выполнении боевых задач. Горячо говорили участники съезда о проблемах строительства Красной армии и совершенствования структуры партийно-политического аппарата. В принятых резолюциях отмечалась руководящая роль партии в деятельности войск. Съезд подчеркнул, что руководство партийно-политическим аппаратом должен возглавлять член Военного совета, назначенный ЦК РКП(б)⁴⁴.

Конечно, не все решения партийных собраний, конференций, съездов неукоснительно претворялись в жизнь в силу как объективных (сложность оперативно-стратегической, оперативно-тактической обстановки; отсутствие необходимых материально-технических ресурсов и пр.), так и субъективных (неорганизованность политорганов, нехватка опыта и пр.) причин. Тем не менее есть основания для того, чтобы класси-

фицировать формы организационно-партийной работы в качестве действенных (в основном).

В поле зрения политических органов действующей армии постоянно находились вопросы расстановки коммунистов на наиболее трудных участках. Для этого у них имелась соответствующая нормативная основа. Бюро ЦК РКП(б) 19 декабря 1918 г., обсудив вопрос о порядке направления ответственных работников на фронт, пришло к следующему выводу: «Посылка работников на фронт должна производиться согласно требованиям фронта (подчеркнуто нами. – В.С.), причем в требованиях должно быть указано, для какой именно работы требуется тот или иной товарищ»⁴⁵.

Нельзя в данной связи не учитывать и следующего фактора: практиковалась мобилизация коммунистов по всей фронтовой полосе. Как следствие, например, в 8-й, 9-й, 10-й армиях было создано 60 партийных ячеек с общим количеством 1500 коммунистов и 1000 сочувствующих. Причем тенденция роста числа коммунистов и партийных ячеек обозначилась довольно рельефно. Согласно политсводке политотдела Южного фронта от 14 декабря 1918 г., на конференции коммунистов 10-й армии присутствовало 1000 делегатов с решающим голосом, а 25 – с совещательным. Они представляли 89 ячеек и 51 сочувствующую организацию⁴⁶.

Поэтому политотделы фронтов могли рационально распределять партийное пополнение по войскам армий. И это удавалось. Например, в течение декабря 1918 – января 1919 г. на Южный фронт прибыло 2557 коммунистов. Из них в распоряжение политотдела 8-й армии направили 355 коммунистов, в распоряжение 9-й армии – 376 и 10-й армии – 151⁴⁷. Остальные были распределены непосредственно политотделом Южного фронта. Показательна здесь и такая констатация: на совещании заведующих политическими отделами Южного фронта, проводимом 3 декабря 1918 г., отмечалось, что через фронтовой политотдел прошло 1100 коммунистов, распределённых по всем армиям «с относительной рациональностью, если принять во внимание лихорадочность работы»⁴⁸.

Причем здесь остро стояла проблема усиления в первую очередь низовых звеньев. Например, в середине апреля 1919 г. Реввоенсовет Южного фронта в телеграмме в ЦК РКП(б) отмечал, что в 13-й армии «больше всего ощущается недостаток в рядовых работниках, могущих работать непосредственно в рядах Красной Армии»⁴⁹. Поэтому, по сведениям политотдела Южного фронта, из группы в количестве 117 коммунистов, прибывших в распоряжение 8 армии, были назначены рядовыми для политической работы в подразделениях 78 человек⁵⁰ (то есть 66%).

Необходимо подчеркнуть то, что политорганы действующей армии уделяли внимание и первичной политической подготовке коммунистов, которые предназначались для работы в низовых звеньях. Например, в отчете агитационно-просветительного отделения политотдела Южного фронта за период с 25 декабря 1918 г. по 10 января 1919 г. отмечалось буквально следующее: «Проведены 6-дневные курсы политической грамоты. Слушало 302 мобилизованных коммуниста. Читались лекции 3 часа ежедневно по общим вопросам и специальным военным и велись ежедневно в 2 группы практические занятия»⁵¹. Дальше такая работа проводилась уже непосредственно в полках. Так, в донесении политического отдела 6-й армии Северного фронта за июль 1919 г. констатируется, что в 156 полку работа по идейному воспитанию коммунистов ведется «довольно-таки систематически»⁵².

Важным направлением в организационно-партийной работе являлись подбор и расстановка кадров политического состава. Здесь следовало учитывать то, что Главное командование Красной армии основное внимание обращало на комплектование политработниками войск, предназначенных для пополнения действующей армии. Главком всеми Вооруженными силами Республики И.И. Вацетис докладывал в данной связи В.И. Ленину и РВСР 23-25 февраля 1919 г. о том, что в армии болезненно ощущается крайний недостаток политработников, в руках которых можно было бы сосредоточить все политическое воспитание войсковых частей, без которого «немыслима вся боевая деятельность революционных войск»⁵³. Но особенную остроту данной проблеме придавало то, что кадры политсостава несли большие потери по ходу боевых действий. Так, в отчете политотдела 14-й армии о работе за период с 5 августа по 5 октября 1920 г. отмечается, что во время наступления армии на Львов⁵⁴ выбыло до 60% кадров политсостава⁵⁵.

Необходимо подчеркнуть, что ЦК РКП(б), РВСР уделяли соответствующее внимание пополнению кадрами политсостава, а также и их подготовке. В частности, приказом Реввоенсовета Республики №433 от 21 марта 1920 г. утверждалось «Положение о курсах инструкторов-организаторов просветительной работы в Красной армии»⁵⁶. Поэтому на Южном фронте смогли, к примеру, из 117 коммунистов, прибывших в 8 армию, назначить комиссарами дивизий – 8 человек; комиссарами бригад – 11; – комиссарами полков – 20⁵⁷.

Между тем главный упор стал делаться на то, чтобы основную подготовку кадров политсостава осуществлять непосредственно при политотделах армий и дивизий на соответствующих кур-

сах. Например, с данной целью политотдел 8 армии в декабре 1919 г. подготовил 150 красноармейцев-коммунистов⁵⁸, а политотдел Первой конной армии к июню 1920 г. сделал три выпуска общим количеством 750 человек политсостава⁵⁹.

Кроме курсов при политотделах армии создавались партийные школы, на базе которых в ряде случаев открывались красноармейские университеты, партийные школы в 1919 г. были созданы при политотделах дивизий. Например, на Западном фронте первые партийные дивизионные школы были организованы при политотделах 8 и 17 дивизий 16-й армии. В 1920 г. они влились в созданный в Могилеве красноармейский университет, давший красным войскам в 1920 г. 431 высококвалифицированного политработника⁶⁰.

Таким образом, политическим органам и организациям РКП(б) удалось проводить в войсках действующей армии соответствующую организационно-партийную работу. Она охватывала широкий спектр внутрипартийной жизни. Уделялось внимание совершенствованию организационной структуры политорганов, приданию им более стройного стиля работы, а также созданию и обеспечению функционирования сети организаций РКП(б) в частях. Постоянно в поле зрения находились вопросы рационального распределения по войскам партийного пополнения, в первую очередь на самые тяжелые участки боевых действий.

Одной из основных форм стали здесь партийные собрания и партийные конференции, на которых обсуждались вопросы, имеющие отношение в первую очередь к проблеме улучшения партийно-политической работы в войсках в целом.

Важным направлением в организационно-партийной работе политических органов действующей армии стала подготовка кадров политического состава для войск. Акцент был сделан здесь на подготовку кадров политсостава непосредственно при политотделах армий и дивизий на соответствующих курсах. Это позволило в какой-то степени восполнять потери кадров политсостава в войсках действующей армии.

Конечно, не все замыслы в организационно-партийной работе удавалось реализовывать в силу сложности обстановки и отсутствия необходимых материально-технических ресурсов, неопытности некоторых сотрудников аппаратов отдельных политических органов. Тем не менее уже сам факт наличия и функционирования в войсках действующей армии сети организаций РКП(б) и политработников, работающих под руководством политических отделов, свидетельствует о том, что в организационно-партийной работе имела место ее относительная эффективность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., напр.: *Петров Ю.П.* Строительство политорганов, партийных, комсомольских организаций армии и флота. 1918-1968 гг. М., 1968; *Кольчев В.Г.* Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918-1920. М., 1979; Политорганы Советских Вооруженных Сил: историко-теоретический очерк. М., 1984, и др.
- ² Материалы 2-го Всероссийского совещания политработников Красной Армии и Флота (1920 г.) // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.9. Оп.8. Д.28. Л.18-29. См., также: VIII съезд РКП(б): Стенограмма заседаний военной секции и закрытого заседания секции // Изв. ЦК КПСС. 1989. №9. С.135-191; №10. С.171-190; №11. С.144-178; Инструкции партийным ячейкам красноармейской части и тыла. Самара: Политотдел. Упразформа Туркфронта, 1919; Директива всем коммунистам Южфронта. (Б. м.). 1920; Конференция начподивов и военкомдивов 9-й Кубанской армии (12-15 окт. 1920 г). Екатеринбург, 1920; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918-1973 гг.); Политорганы Советских Вооруженных Сил: ист.-теорет. очерк; *Кольчев В.Г.* Указ. соч.
- ³ См., напр.: *Петров Ю.П.* Указ. соч; *Кольчев В.Г.* Указ. соч; Политорганы Советских Вооруженных Сил: историко-теоретический очерк ..., и др.
- ⁴ Имеется в виду организация РКП(б). – В.С.
- ⁵ Коммунист. 1919. 16 мая.
- ⁶ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.50. С.262.
- ⁷ Исторический архив. 1959. №6. С.33.
- ⁸ *Кузьмин Г.В.* Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917-1922 гг. М., 1977 // Сайт «Чапаев. Ru». URL: <http://chapaev.ru/books/3/Grigoriy-Kuzmin-Razгром-interventov-i-belogvardeytshev-v-1917-1922-g/> – Загл. с экрана. Дата обращения: 28.05. 2014.
- ⁹ *Петров Ю.П.* Военные комиссары в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.). М., 1956. С.72.
- ¹⁰ Из истории гражданской войны. Сб. док. Т.2. С.778.
- ¹¹ См., напр.: *Петров Ю.П.* Партийная мобилизация в Красную Армию (1918-1920 гг.). М., 1956; *Литицкий С.В.* Военная деятельность ЦК РКП(б) 1917-1920. М., 1973.
- ¹² История КПСС. Т.III. Кн.2. М., 1968. С.279.
- ¹³ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.39. С.208.
- ¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.1. Д.50. Л.58.
- ¹⁵ Известия ЦК РКП(б). 1919. №8. 22 дек.
- ¹⁶ Правда. 1919. 7 ноября.
- ¹⁷ Боевая правда. 1919. 11 окт.
- ¹⁸ Партийная неделя // БСЭ. URL: <http://slovari.yandex.ru/> – Загл. с экрана. Дата обращения 29.05. 2014
- ¹⁹ См.: Революция защищается. Свердловск, 1989. С.170.
- ²⁰ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.128. Л.3.
- ²¹ Известия ЦК РКП(б). 1920. 30 марта.
- ²² РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.16. Л.88-89.
- ²³ РГВА. Ф.184. Оп.2. Д.43. Л.157.
- ²⁴ Из истории Гражданской войны в СССР. Т.3. С.166-167.
- ²⁵ РГАСПИ. Ф.2. Оп.1. Д.6591. Л.1.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф.17. Д.801. Л.14.
- ²⁷ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.80. Л.17.
- ²⁸ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.103. Л.14-15.
- ²⁹ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.1. Л.29.
- ³⁰ РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.61. Л.49.

- ³¹ См.: Рабинович С. История Гражданской войны. Краткий очерк. Под ред. И. Минц. М., 1935. С.58.
- ³² Малков В. На Северном плацдарме. Очерки из истории борьбы за Советский Север в 1918-1920 годах. Вологда, 1963. С.309-310.
- ³³ Из истории Гражданской войны. Сб. док. Т.1. С.530.
- ³⁴ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.4. Л.16.
- ³⁵ Первая конная в изображении ее бойцов и командиров. М., 1930. С.184, 186.
- ³⁶ РГВА. Ф.245. Оп.1. Д.8. Л.110.
- ³⁷ Петров Ю.П. Военные комиссары... С.136.
- ³⁸ РГВА. Ф. 188. Оп.2. Д.32. Л.27.
- ³⁹ Буденный С.М. Пройденный путь. Кн.2. М., 1965. С.44.
- ⁴⁰ Поарм – политический отдел армии. – В.С.
- ⁴¹ РГВА. Ф.4. Оп.3. Д.61. Л.49.
- ⁴² Цит. по: Буденный С.М. Пройденный путь. Кн.3. С.48.
- ⁴³ Красноармеец. 1010. 23 марта.
- ⁴⁴ См.: Революция защищается. С.181.
- ⁴⁵ Из истории гражданской войны в СССР: сб. документов. М., 1960. Т.1. С.169.
- ⁴⁶ Партийно-политическая работа в Красной армии (апрель 1918 – февраль 1919 г.). Документы. М., 1961. С.249.
- ⁴⁷ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.80. Л.20.
- ⁴⁸ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.103. Л.14.
- ⁴⁹ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.176. Л.38.
- ⁵⁰ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.77. Л.3.
- ⁵¹ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.36. Л.7.
- ⁵² РГВА. Ф.188. Оп.2. Д.48. Л.12.
- ⁵³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии. М., 1969. С.153.
- ⁵⁴ Имеется в виду советско-польская война. – В.С.
- ⁵⁵ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 – 1920 г.). Документы. М., 1964. С.403.
- ⁵⁶ Там же. С.84-87.
- ⁵⁷ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.77. Л.3.
- ⁵⁸ Звезда красноармейца. 1919. 21 дек.
- ⁵⁹ Красный кавалерист. 1920. 25 июня.
- ⁶⁰ РГВА. Ф.201. Оп.2. Д.78. Л.61.

ORGANIZATIONAL WORK OF POLITICAL BODIES AND ORGANIZATIONS OF RUSSIAN COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS) IN THE ARMY IN THE FIELD IN 1918-1920

© 2014 V.A. Semykin

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The article contains a brief analysis of the organizational work of political bodies and organizations of Russian Communist Party (bolsheviks) in the Army in the field in 1918-1920.

Keywords: Civil war, political bodies and organizations of Russian Communist Party (bolsheviks), Red Army, Workers and Peasant Red Army, Russian Communist Party (bolsheviks), V.I. Lenin, L.D. Trotsky, N.I. Podvoyskiy, party mobilizations, «party week», 8th Congress of Russian Communist Party (bolsheviks), I.I. Vatsetis, political staff in Army (commissars).